

Шестаков Вячеслав Александрович

магистрант

Научный руководитель

Саркисян Валентина Георгиевна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный

университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО АКТА ПО ТРЕБОВАНИЯМ О ПРИЗНАНИИ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности исполнения судебных решений по делам, связанным с признанием договора возмездного оказания услуг недействительным, выявлены проблемы и предлагаются пути решения.

Ключевые слова: недействительность, сделка, договор возмездного оказания услуг, исполнение судебного акта.

Признание сделки недействительной влечет применение последствий ее недействительности. Общие положения о последствиях недействительности сделки сформированы в ст. 167 ГК РФ.

По общему правилу, в случае, когда сделка признается судом недействительной, то каждая из сторон сделки обязана возвратить все полученное по сделке, а в том случае, если возвращение предметов по сделке невозможно, то каждая сторона компенсирует это в денежном эквиваленте.

Согласно изменениям, произошедшим в 2013 году, суд не вправе применять последствия недействительности сделки (в том числе и в отношении договора возмездного оказания услуг) в случае, когда это будет противоречить основам правопорядка и нравственности. То же самое относится и к признанию договора возмездного оказания услуг недействительным.

Отметим, что Конституционным Судом РФ давалась оценка понятиям «основы правопорядка» и «нравственность». Так, суд отметил, что данные понятия являются оценочными, однако в то же время они не являются настолько неопределенными, чтобы они не обеспечивали единообразное понимание. Суд указывает, что в данном случае необходимо устанавливать факт «антисоциальной» сделки [1].

В целом необходимо также уточнить, что по каждому основанию признания договора недействительным законодателем предусматриваются особенности при применении последствий их недействительности.

При исполнении судебного решения о признании сделки недействительной зачастую возникает вопрос о том, в какой очередности стороны должны предпринимать действия по возврату полученного по сделке. В судебной практике не раз отмечалось, что установление очередности исполнения обязательств вследствие применения последствий недействительности договора возмездного оказания услуг невозможно [2]. Так, согласно п. 80 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 в случае, когда суд удовлетворяет требования одной стороны сделки к другой, он одновременно с этим рассматривает вопрос о возврате полученного другой стороной.

Тем не менее, в последнее время появляются в судебной практике случаи, когда вышестоящие судебные инстанции указывают на возможность определения судами порядка исполнения требований о применении последствий недействительности договора возмездного оказания услуг.

Рассмотрим конкретный пример из судебной практики, так Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.08.2020 при вынесении определения было указано, в резолютивной части судебного решения о порядке исполнения требований о применении последствий недействительности сделки о сроке возврата всего полученного по недействительной сделки. Так, судом определено, что истец обязан передать ответчику предмет договора – автомобиль, в течение 5 рабочих дней, с момента получения от ответчика

денежных средств, уплаченных по договору, признанному судом недействительным [3].

Проблематика вопроса двойной реституции, которая характерна для сделок, признанных недействительными, состоит в том, что обеспечить гарантированность взаимности при возврате всего полученного по сделке сторонами. Сложность данной ситуации заключается в том, что законом не определен порядок такого возврата: исполнение одной стороной обязанности не ставится в зависимость от исполнения обязанности другой стороной, что является причиной существующего дисбаланса в правовом регулировании реституционных правоотношений между сторонами сделки, признанной судом недействительной.

В настоящее время, несмотря на многие попытки со стороны представителей науки повлиять на устранение несовершенства законодательства в части обеспечения механизма реализации двусторонней реституции, проблема остается нерешенной, так как на законодательном уровне или на уровне разъяснения высших судебных инстанций.

Отметим, что некоторые разъяснения все же имеют место быть. Так, например, в соответствии с п. 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 №5 [4] урегулирован вопрос возникновения некоторых трудностей при обеспечении реституционных требований. Если в признаках вещи, которую обязана передать одна из сторон в силу решения суда о признании сделки недействительной, обладает качествами хуже, чем она была первоначально предоставлена, то в таком случае взыскатель оформляется отказ в ее принятии, что в последующем является основанием для окончания судебным приставом исполнителем производства по причине невозможности исполнения. Однако в данном постановлении вовсе не разъясняются вопросы, касающиеся некоторых трудностей обеспечения именно взаимности реституционных требований.

Некоторыми авторами предлагается следующее решение проблемы. Так, например, К.И. Скловский по результатам своего исследования предлагает определить в законе право лица, связанного с иным лицом реституционными

правоотношениями, удерживать возврат вещи на определённый срок, до момента возврата другой стороной денежных средств [5, с. 161].

Другими авторами рассматривается иное решение существующей проблемы обеспечения взаимности реституционных требований в результате признания сделки недействительной, включая договор возмездного оказания услуг. Так, они предполагают, что усовершенствовать действующий механизм позволит метод объединения исполнительных производств, которых предполагает синхронность действий приставов исполнителей при осуществлении ими деятельности [6, с. 444].

Одним из вариантов решения существующей проблемы является введение в законодательство нового понятия об исполнительном залоге.

Так, установленный исполнительный залог в отношении того имущества, которое является предметом сделки, признанной судом недействительной, подлежащего передаче во исполнение реституционных требований по закону, который будет обеспечивать обязанность стороны по возврату денежных средств другой стороне, позволит исключить ситуацию, при которой будет нарушен баланс интересов сторон. Однако это предложение не сможет разрешить ситуацию, при которой первоначально будут возвращаться денежные средства, а вслед за ними имущество, которое может не отвечать своим заявленным первоначальным признакам и свойствам по договору [7, с. 247].

В соответствии со ст. 204 ГПК РФ суд имеет право установить порядок и срок исполнения решения суда, указав его при этом в резолютивной части решения суда [8, с. 466].

Такое же право сохраняется за судом и в арбитражном процессе. Так, в соответствии с п. 2 ст. 168 АПК РФ суд при необходимости устанавливает срок и порядок исполнения решения суда, в том числе в случае признания сделки (договора возмездного оказания услуг) недействительным.

Мы считаем, что разрешение существующей проблематики вопроса о взаимности реституционных требований возможно в следующем виде. Так, предлагается в закреплении обязанности суда указывать в резолютивной части ре-

шения особенностей применения последствий недействительности сделки: суду необходимо указать, что при двусторонней реституции передача имущества должно предшествовать передаче денежных средств.

Список литературы

1. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Уфимский нефтеперерабатывающий завод» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем третьим пункта 11 статьи 7 Закона Российской Федерации «О налоговых органах Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 г. №226-О // СПС «КонсультантПлюс».

2. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. №25 // Российская газета. – 2015. – №140.

3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.08.2020 г. №309-ЭС20–9064 по делу №А76-4808/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

4. О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 г. №50 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Скловский К.И. Некоторые проблемы реституции / К.И. Скловский // Вестник ВАС РФ. – 2002. – №8. – С. 108.

6. Комашко М.Н. Реституция как способ защиты права: дис. ...канд. юрид. наук / М.Н. Комашко. – М., 2010. – С. 161. – EDN QETTN

7. Саркисян В.Г. Некоторые аспекты рассмотрения судами обязательственных споров / В.Г. Саркисян // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XVIII всероссийской национальной научно-практической конференции (Новосибирск, 2–3 декабря 2022 года). – Новосибирск, 2022. – С. 246–249. – EDN MDEGDN.

8. Торосян М.С. К вопросу о понятии и значении процессуальных сроков в гражданском процессе / М.С. Торосян, В.Г. Саркисян // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 76-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2020 год (Краснодар, 10–30 марта 2021 года) / отв. за выпуск А.Г. Коцаев. – В 3 ч. Ч. 3. – Краснодар, 2021. – С. 466–469. – EDN FHF FEZ.